

Психология. Социальная психология

УДК 159.9.07

К.В. Злоказов

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОПАГАНДЫ ИДЕЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»*

Рассмотрены факторы пропагандистской работы террористической организации «Исламское государство» (далее – ИГ), запрещенной на территории Российской Федерации. Описываются ключевые причины ее популярности. Отмечается нелегальная деятельность ИГ на территории ряда субъектов Российской Федерации. Показано, что социальные сети – один из первых шагов в организации пропагандистской работы. Обсуждается контент-анализ видеофрагментов экстремистской направленности, содержащих призывы к вступлению в ряды ИГ. Отмечается, что в видеофрагментах целенаправленно создается образ ИГ как конструктивной организации, способной оказывать защиту и поддержку, необходимость присутствия ИГ как условия соблюдения мира и порядка. Видеофрагменты, демонстрирующие деятельность ИГ содержат изображения насильственных действий по отношению к представителям иных религиозных и социальных групп, что подчеркивает ее экстремистскую направленность; при этом происходит оправдание насилия и его идеологическое (религиозное) обоснование.

Ключевые слова: исламское государство, пропаганда, религиозный экстремизм, деструктивная религиозная организация.

Введение

Современные политические процессы, разворачивающиеся в мире, находят свое отражение и в российских регионах. Так, в течение последних лет в России отмечается активность представителей радикальной ветви ислама, соотносящих себя с так называемым «Исламским государством» (далее – ИГ). Это международная террористическая группировка, локализованная преимущественно на территории Ирака и Сирии. Верховным судом России ее деятельность признана экстремистской и запрещена в России так же, как и в большинстве европейских стран. В настоящее время противодействие боевикам ИГ оказывает альянс США, Канады, Австралии, ряда европейских, африканских и ближневосточных стран. Несмотря на экономическую блокаду и вооруженное противостояние, ИГ контролирует не только области Ирака и Сирии [14], но и осуществляет террористические акции против правительств стран Африки [2] и Ближнего востока [6].

ИГ расширяет сферы своего влияния в том числе и на Россию, распространяя радикальные идеи и мобилизуя сторонников построения «Исламского халифата». Предмет изучения в нашей статье – стратегии пропаганды экстремистских идей ИГ. Цель статьи – оценка социально-психологических особенностей этой пропаганды. Изложение материала осуществляется последовательно, путем обсуждения политических и социально-психологических причин популярности террористической организации, а также представления результатов контент-анализа видеофрагментов экстремистской направленности, распространяемых в социальных сетях, доступных гражданам России. Выводы статьи содержат краткий очерк психологических мер нейтрализации пропаганды деятельности ИГ.

Политические и социально-психологические причины популярности ИГ

Успехи ИГ исследователи связывают с конкретными политическими и социально-психологическими причинами [4]. К первым относят политический кризис и отсутствие дееспособной государственной власти в Ираке, Сирии, Ливане, наличие финансовой поддержки от экономически развитых стран Ближнего востока. Существенное влияние оказывает тот факт, что ИГ, разворачивая свою деятельность на территории Ирака, получило доступ к современному вооружению, поставляемому туда из США и стран Запада [3. С. 61-72]. Таким образом, возникнув как реакция на непримиримые политические и религиозные противоречия, ИГ выступает в настоящее время одной из

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «Деструкция и отчужденность – ведущие стратегии экстремистского дискурса» (№ 15-34-01293).

мощнейших террористических группировок по уровню вооруженности, материальной обеспеченности и человеческим ресурсам.

Социально-психологические причины делают ИГ одним из наиболее популярных интернациональных террористических движений [10]. Изначально сформировавшись как подразделение Аль-Каиды, ИГ привлекает под свои знамена радикальных исламистов успешнее, чем ее предшественники. В настоящее время количество членов в ее рядах увеличивается не только за счет представителей Ближнего востока и Африки, но и европейских стран [11], среди которых есть выходцы из России и других стран СНГ, образующие даже отдельные подразделения [8]. Несмотря на высокую степень децентрализации и разобщенности, ячейки ИГ регулярно вербуют новых членов, пополняя добровольцами свои подразделения. Факторы популярности ИГ обобщаются в виде четырех ключевых причин:

1. *Доступность.* Базовая идея ИГ может быть описана фразой: «Чтобы восторжествовал шариат и возвысилось знамя ислама» [5]. Несмотря на идеалистический характер, она обладает консолидирующим потенциалом для всех последователей ислама, поскольку олицетворяет собой перспективу решения ряда проблем. Во-первых, смены неэффективного политического режима и избавление от воздействия США и стран Запада. Во-вторых, переход от коррумпированной системы правосудия к прозрачной и понятной системе шариатского права. В-третьих, повышение качества жизни за счет экономических условий на захваченных территориях. В-четвертых, вытеснение этикой ислама ценностей Западного мира.

Заодно с представителями ИГ эти убеждения близки радикальным группировкам, существующим в странах так называемого «Третьего мира». В этом смысле радикальный ислам – символическая часть протеста, своеобразный фасад, прикрываясь которым, антиправительственные движения разных стран объединяются в борьбе против собственных правительств. Так, переговоры о присяге (байат) на верность халифу Исламского государства проводятся с представителями криминальных и антиправительственных структур стран Центральной Азии [7].

2. *Гедонизм.* В отличие от других террористических групп и движений, ИГ использует иную тактику привлечения в свои ряды новых членов. В сравнении с Аль-Каидой, развивавшей идеи нравственного джихада, сосредоточенного на поддержании исламской морали, ИГ разрешает своим членам отходить от норм ислама, особенно в отношениях с последователями иных религий – язычниками, неверными (куфара). В сопоставлении образов лидеров Аль-Каиды и ИГ очевиден контраст: аскетичность первых – и гедонистичность вторых. Понятие джихада, включающее борьбу за распространение ислама на земле и вознаграждение за мученическую смерть, для исламистов ИГ трансформируется в прижизненное сочетание борьбы и вознаграждения за нее. В толковании Корана «Шариатским советом» (идеологическим органом ИГ, осуществляющим издание богословско-правовых решений, контролирующим работу религиозных школ, мечетей, исполнение правосудия, состояние нравственности (добродетели) и противодействие порокам (грехам)) – жизнь и имущество неверных является собственностью шахида.

Отсюда массовые казни христиан-коптов, езидов и других религиозных групп, а в отношении немусульманского населения разрешены работоторговля, секс-насилие, грабежи и убийства. Источники права и регуляторы отношений – интерпретации хадисов: «Юриспруденции джихада» [15. С. 321-343] и «Управление жестокостью» [9], толкующие суры Корана в соответствии с высказыванием одного из идеологов ИГ Ибн Теймийи о том, что основаниями ислама являются Книга [Коран], которая направляет, и меч, который выступает в качестве поддержки. По словам одного из богословов ислама, «муфтии ИГИЛ пытаются все злодеяния оправдать ссылками на Коран и Сунну, намеренно либо искажая, либо скрывая истинный смысл цитируемых отрывков» [5]. Так отход от канонов исламской нравственности наполняет ряды ИГ бойцами, прикрывающими жестокость, насилие и грабежи идеологическими мотивами.

3. *Деструктивность.* Особенность насильственных действий исламистов ИГ – деструктивность, то есть сосредоточенность на разрушении институтов власти, деидентификация и делегитимизация систем государственного управления. Насилие как инструмент трансформации политической карты мира – своеобразный «бренд» ИГ, популяризирующий его в сознании радикальных исламистов. Готовность к разрушению и насилию, примеры его осуществления привлекли в ИГ радикалов из 81 страны мира. Публичное обезглавливание, сожжение, расстрел из ручных гранатометов демонстрируют готовность террористов сметать любые препятствия на пути к построению всемирного халифата, а образы казней – своего рода «код», позволяющий им опознавать друг друга в медийном пространстве.

Право применять насилие объединяет под радикальными знаменами людей самых различных жизненных историй – бывших офицеров армии Саддама Хусейна, преследуемых действующей администрацией Ирака; представителей шиитских племен, притесняемых суннитско-алавитским правительством Асада; населением, вовлеченным в конфликт боевыми действиями, происходящими в их регионах, пострадавшими от бомбардировок США, Великобритании, Австралии, Канады, бывших джихадистов Аль-каиды и других террористических течений, наемников, идеалистов из стран Запада, и просто дееспособных мужчин, уставших от войны и стремящихся завершить конфликт быстрым и простым способом. Как сказано ранее, деструктивная установка влияет на мировоззрение субъекта, способствует отчуждению от общественно значимых ценностей, традиционной культуры, акцентирует сознание на применении насилия с целью изменения объекта, упрощает его восприятие [1].

Насилие символизирует решимость и сплоченность боевиков ИГ достигать поставленной цели в противовес неудачному применению демократических инструментов в разрешении политических и социально-экономических противоречий.

4. *Медийность*. Идеи и действия ИГ освещаются в социальных сетях и медиапространстве, а также на рекламных носителях (билбордах) на захваченных территориях. Видеофрагменты и изображения отличаются качеством монтажа, спецэффектами; печатная продукция, как правило, изготавливается на глянцевой бумаге, с полиграфией высокого уровня. Информация об акциях ИГ доступна для трансляции, и – как следствие – быстро и широко распространяется централизованным (с помощью СМИ) и децентрализованным способом. Так, в социальной сети Twitter последователи ИГ использовали не менее 46 тысяч аккаунтов для популяризации своих идей [12].

В совокупности перечисленные обстоятельства (доступность для понимания, гедонистичность, деструктивная ориентированность, медийность) – являются факторами, обуславливающими эффективность пропагандистской деятельности ИГ, ее узнаваемость среди иных террористических группировок в мире. Отсюда – постоянный приток новых членов и возникновение ячеек в различных странах мира.

В России тоже ведется нелегальная деятельность ячеек ИГ, реализуясь несколькими способами: распространением в социальных сетях информационных материалов (листовок, видеофрагментов, разъясняющих суть идей ИГ), а также через общественные организации – чтением проповедей, лекций; проведением бесед с местным населением. Цели этих мероприятий – сбор и распространение информации; привлечение новых членов для создания ячеек ИГ в регионе и участия в вооруженных конфликтах на территории Ирака, Сирии, Ливии и других стран; обучение в религиозных школах и университетах на территории Саудовской Аравии, Турции и других стран Ближнего Востока, сбор денег. Как правило, информационные материалы, распространяемые в сети Интернет, играют формирующую роль, побуждая к дальнейшей активности зрителей и слушателей, включая установление контакта с представителями радикального движения в регионе. В случаях, если видеофрагмент или изображение комментируется, лица, ведущие агитационную работу, обращаются к обладателю аккаунта с предложением о встрече, вступлении в ряды ячейки ИГ.

Результаты контент-анализа видеофрагментов экстремистской направленности

Для оценки психологического воздействия материалов, используемых ИГ для пропаганды радикальных идей в России и странах СНГ, нами был проведен контент-анализ видеофрагментов, представленных в социальных сетях. Выборку исследования составили 96 видеофрагментов экстремистской направленности, продолжительностью от 2 до 14 минут (материалы уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности в период с 2012 по 2015 год).

Контент-анализ проводился путем выделения сюжета видеофрагмента, а также стратегии воплощения его идеи методом изучения сочетания смысловых элементов в соотношении с элементами видеоряда и звукового сопровождения. В результате были описаны пять стратегий построения сюжета, конкретизирован образ ИГ, а также проведена оценка компоновки видеоматериала и особенностей реализации темы сюжета.

Отметим, что анализируемые видеофрагменты так же, как и в исследовании [16], содержат в себе элементы эмоционально-нагруженного текста, качественных звуковых и визуальных эффектов, что действительно привлекает внимание к видеофрагментам в социальных сетях. Обратимся к содержанию видеофрагментов, перечислим и охарактеризуем основные стратегии построения пропагандистских сюжетов:

1) *сопоставление* существующей действительности и необходимости ее изменения. ИГ позиционирует себя как единственная организация, заинтересованная в изменении ситуации и готовая предоставить помощь. Сюжет видеофрагмента отражает последствия войны в Сирии, Ираке, Ливии и призывы о помощи и защите пострадавших, необходимость вмешательства ИГ в конфликт;

2) *противопоставление* кадров разрушений, с акцентированием внимания на военной технике с символикой США и других западных стран, и кадров с изображением работающего городского рынка, предметов быта, жителей города. ИГ описывается как вооруженное формирование, способное оказать защиту и поддержку своим сторонникам;

3) *развитие*. В начале сюжета обозначается тезис о необходимости оказания вооруженного сопротивления «язычникам». Далее он развивается в изображениях выведенной из строя военной техники, уничтоженных солдатах, жителей, приветствующих наемников ИГ;

4) *реализация*. Стратегия реализации воплощается в нескольких сюжетных линиях: реализация норм шариатского права, представления социального и экономического благополучия в областях, контролируемых ИГ. В сюжетах, демонстрирующих действие норм шариатского права, акцентируется внимание на осуществлении правосудия, уничтожении неверных, противодействии порокам. Демонстрация включает в себя идеологическое обоснование насилия и непосредственно насильственные действия (убийство различными способами). ИГ представляется как организация, способная жестко контролировать соблюдение норм ислама. В сюжетах, демонстрирующих социальное и экономическое благополучие, используются видеофрагменты городской среды, кадры, изображающие удовлетворение базовых потребностей – в пище, воде, сне, безопасности, образовании. Подчеркивается соблюдение религиозных норм;

5) *обращение* (призыв, разъяснение). Сюжеты с выступлениями представителей ячеек ИГ. Как правило, композиционно говорящий выступает на фоне группы лиц – соратников, в большинстве случаев демонстрируется разнообразное вооружение. Содержание обращений сосредоточено на обязанности мусульман помогать шахидам, отказе от поддержки неверных, язычников, на уведомлении о собственных действиях и планах, отчетах о расходах денег, собранных в виде пожертвований и др.

Таким образом, психологическими средствами воздействия на зрителей видеофрагментов являются религиозное обоснование; демонстрация возможности удовлетворения потребностей в материальном благополучии, безопасности и признании новых ощущениях, расширении круга социальных связей и получении новых знаний. Формируется представление об ИГ как сплоченной организации; отношения ее членов представляются как дружественные, а цели деятельности – конструктивные. В процессе вербовки для новичка образ террористической организации окутывается ореолом героизма, романтики и приключений. Нередко в ходе пропагандистской обработки используют фактор любви, дружбы – устанавливая с вербуемым подобные отношения и манипулируя ими в дальнейшем.

Вместе с тем основания для предпочтения экстремистской идеологии обусловлены не только содержанием пропагандистских материалов или стратегиями воздействия на личность, но и психологическими особенностями членства в религиозной организации. Радикальная идеология открывает новичку возможность научиться уверенно разделять хорошее и плохое, правильные и неправильные стратегии поведения. Тем самым она позволяет ему ресоциализироваться: стать успешным в системе новых для него норм религиозного права и морали. Важно, что членство в ИГ вынуждает участников самоидентифицироваться, переопределить себя, что, по мнению А.В. Круглански [13. Р. 263], более свойственно молодежи, чем зрелым людям. Вступая в данную организацию нередко категорическим, деструктивным способом, молодежь формирует новую идентичность, разрывая отношения с другими социальными объектами, например, членами семьи. Выстроив представление о себе как члене террористической организации, юноша или девушка вынуждены поддерживать целостность Я-концепции, избегая двойственности, двусмысленности, отрицая виды социальной идентичности, противоречащие роли последователя экстремистской группировки. Таким образом, членство в экстремистской организации сопровождается стремлением участников ресоциализироваться, переопределить (перестроить) социальную и личную (собственную) идентичность, а затем поддерживать ее, избегая противоречий.

Заключение

В целом пропагандистская работа ИГ, осуществляемая на территории ряда субъектов РФ, а также стран СНГ рассчитана на привлечение новых сил в ряды боевиков, а также создание групп для оказания противодействия правоохранительным органам, осуществления террористических акций. Она ориентирована на лиц юношеского возраста и молодежь.

В основе пропаганды ИГ лежат простота и псевдорелигиозная обоснованность террористических идей, доступность экстремистских материалов в Интернете; содержание материалов, ориентированных на создание иллюзии удовлетворения потребностей. В социально-психологическом смысле членство в ИГ позволяет участнику ресоциализироваться в другой системе моральных норм, переопределить социальную и самоидентичность, избавившись от возможной дисгармоничности.

Противодействие пропагандистской работе ИГ включает в себя распространение объективных сведений о деятельности этой террористической организации, в том числе со стороны религиозных и общественных организаций, а также мониторинг сети Интернет в части поиска видеофрагментов экстремистской направленности; ведение социально-психологической работы, формирующей конструктивную светскую и религиозную идентичность юношества и молодежи; реализацию программ патриотического воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Злоказов К.В. Восприятие экстремистского текста субъектами с различным уровнем деструктивной установки // Политическая лингвистика. 2014. № 1. С. 265-272.
2. ИГИЛ готовится к масштабной военной кампании в Африке. URL: <http://riaan.ru/242021-igil-gotovitsya-k-masshtabnoy-voennoy-kampanii-v-afrike> (дата обращения: 01.06.2015).
3. Кочои С.М. «Исламское государство»: от терроризма к геноциду // Журнал российского права. 2014. № 12 (216). С. 61-72.
4. Ларина Е. Анатомия ИГИЛ. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1879554.html> (дата обращения: 01.06.2015).
5. О мире и распрях в элитных кругах ИГИЛ. URL: <http://islamreview.ru/v-mire/o-rasprah-v-elitnyh-krugah-igil> (дата обращения: 01.06.2015).
6. Тарасов С. ИГИЛ как вершина распада Ближнего Востока URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1925702.html> (дата обращения: 01.06.2015).
7. Угроза ИГИЛ нависла над центральной Азией URL: <http://islamreview.ru/politics/ugroza-igil-navisla-nad-centralnoj-aziej/> (дата обращения: 01.06.2015).
8. Умар-аш-Шишани. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/249731> (дата обращения: 01.06.2015).
9. Abu Bakr Naji (2006) The Management of Savagery: The Most Critical Stage Through Which the Umma Will Pass URL: <https://azelin.files.wordpress.com/2010/08/abu-bakr-naji-the-management-of-savagery-the-most-critical-stage-through-which-the-umma-will-pass.pdf> (дата обращения: 01.06.2015).
10. Barrett R. Foreign Fighters in Syria. URL: <http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2014/06/TSG-Foreign-Fighters-in-Syria.pdf> (дата обращения: 01.06.2015).
11. Dalton M., Coker M. (2014), "How Belgium became a jihadist-recruiting hub" // The Wall Street Journal. URL: <http://online.wsj.com/articles/how-belgium-became-a-jihadist-recruiting-hub-1411958283> (дата обращения: 01.06.2015).
12. Berger J.M., Morgan J. (2015) The ISIS Twitter Census Defining and describing the population of ISIS supporters on Twitter. URL: http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2015/03/isis-twitter-census-berger-morgan/isis_twitter_census_berger_morgan.pdf (дата обращения: 01.06.2015).
13. Kruglanski A.W., Webster D.M. (1996). Motivated closing of the mind: "Seizing" and "freezing" // Psychological review. 103(2). P. 263.
14. Lister C. (2014). Profiling the Islamic State, Brookings Doha Center, www.brookings.edu/~media/Research/Files/Reports/2014/11/profiling%20islamic%20state%20lister/en_web_lister.pdf (дата обращения: 01.06.2015).
15. Shaheen Sardar Ali The concept of jihad in Islamic international law // Journal of Conflict & Security Law. 2005. Vol. 10, N 3. P. 321-343.
16. Shaimaa El Naggat (2015) ISIS Propaganda and How to Counter It URL: <http://theislamicmonthly.com/isis-propaganda-and-how-to-counter-it> (дата обращения 01.06.2015).

Поступила в редакцию 02.06.15

K. V. Zlokazov

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES PROMOTING THE IDEAS OF TERRORIST ORGANIZATION "THE ISLAMIC STATE"

The paper describes the factors of publicity activity of the terrorist organization 'Islamic State' (further - IS), banned on the territory of the Russian Federation. The key reasons of its popularity are listed. The illegal activity of this terrorist organization is registered on the territory of the Russian Federation. Social networks are the major fields for placing propaganda materials and spreading radical beliefs. The results of content analysis of extremist video clips containing calls to join the ranks of IS are discussed. It is noted that these video clips purposefully create an image of IS as a constructive organization capable of providing protection and support. In these video clips the need for the presence of IS

as the condition of peace and order is stated. The video clips, showing the activities of IS, contain images of violence against members of other religious and social groups, which emphasizes the extremist nature of IS; moreover, in the video clips there is a justification for violence and its ideological (religious) foundation.

Keywords: Islamic state, propaganda, religious extremism, destructive religious organization.

Поступила в редакцию 01.06.15

Злоказов Кирилл Витальевич,
кандидат психологических наук, доцент,
начальник кафедры психологии
служебной деятельности и педагогики
ФГКОУ ВПО «Уральский юридический институт
МВД России»
620057, Россия, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66
E-mail: zkirvit@yandex.ru

Zlokazov K.V.
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Head of department
Urals Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
620057, Russia, Ekaterinburg, Korepina st., 66
E-mail: zkirvit@yandex.ru